

УДК 342.7

Д. З. Мутагиров

ДИАЛЕКТИКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

МУТАГИРОВ Джамал Зейнутдинович – доктор философских наук, профессор. Санкт-Петербургский государственный университет.
199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7/9.
E-mail: dezamy@mail.ru.

Планета Земля – общий дом множества тысяч народов, как объединенных разумом, общими для человека потребностями и способами их удовлетворения, так и отличающихся друг от друга объективными условиями жизни и детерминированными ими системами ценностей, образом жизни, менталитетом, обычаями и традициями. Они находятся в определенных взаимоотношениях друг с другом, нормы и принципы которых складываются и подвергаются эволюции на протяжении всей истории человечества под влиянием объективных (законов природы) и субъективных (законов народов) факторов. Просветители человечества, размышляя об их соотношении, считали, что право наций, в Новое время, называемое международным правом, имеет своей основой законы природы и должны согласоваться с ними. Однако, вопреки разуму, разрыв между многими нормами международного права и объективными требованиями жизни увеличивается. В статье содержится объяснение причин этого.

НАРОДЫ; ЧЕЛОВЕЧЕСТВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; НОРМЫ И ПРАВИЛА

Право наций или международное право – это наука о нормах и правилах взаимоотношений между народами и государствами, а также о правах и обязательствах, вытекающих из этих норм и правил [1, р. 42]. Оно складывается в целом эволюционным путём, путём выбора приемлемых форм взаимоотношений между людьми, обществами и сообществами, переосмысления новыми поколениями людей унаследованного ими опыта взаимоотношений в эпохи предков, отказа от одних из них и переоценки

других в соответствии с требованиями и возможностями новых эпох. До конца XVIII века и даже после него все это понималось как «право народов (наций)» или законы, регулирующие отношения между государствами [2, р. 1]. Некоторые из современных исследователей понимают международное право как обязательную для государств систему правил и принципов, имеющих приоритет перед национальными законами [3, р. 6]. Система правил и принципов – да, но считать, что оно превалирует над национальным правом, было бы не совсем верно [4].

Согласование любых норм взаимоотношений между людьми и народами начинается с выработки достаточно ясных и лаконичных правил. В процессе их практического применения эти правила уточняются, конкретизируются, совершенствуются и, если они оказываются приемлемыми для всех или, по крайней мере, большинства участников международной жизни, то превращаются в нормы международного права. Участники договорного процесса обязаны строго руководствоваться нормами конституций своих стран, являющихся выражением воли их народов. Соответствие принимаемых ими на себя международных обязательств целям национальной конституции многократно проверяется в ходе правотворческого процесса, начиная с наделения делегаций государств полномочиями (мандатами) и кончая ратификацией соглашений высшими представительными органами. В демократическом и правовом обществе ни одна норма, противоречащая его Основному закону, не должна иметь силы. Поэтому международное право – это, скорее всего, кодекс совпадающих норм национальных прав государств-участников, в одинаковой мере соответствующих интересам всех. Законы нации, особенно в абсолютистских и авторитарных государствах, могут быть и неправовыми, в то время как международные правовые акты принимаются, пусть даже формально, равноправными государствами, которые имеют возможность принять их с оговорками при ратификации или не принять. Сказанное относится к нормам поведения народов в фундаментальных сферах жизни универсума, принятым конституционным большинством акторов мировой политики. Вряд ли можно считать таковыми нормы, навязываемые небольшой группой государств, как это часто имеет место в реальной жизни.

Начиная с XIX века структура субъектов международной политики и права значительно усложнилась, включив в себя помимо государств и таких игроков, как международные межправительственные и неправительственные организации, учредителями которых являются не только государства, но и гражданские общества и группы их членов, аборигенные народы и национальные меньшинства, пока еще не имеющие своих собственных государств. Отсюда и такое понимание международного права как «норм и принципов... поведения государств и международных организаций в их отношениях между собой, а также с некоторыми другими лицами, будь то физическими или юридическими» [2, р. 1].

Является фактом, что современное международное право формируется преимущественно государствами. Действительно, пока что только государства могут быть членами Организации Объединенных Наций (ООН), только они имеют право обращаться в Совет Безопасности ООН (СБ ООН) и в Международный суд, если возникает угроза международному миру, безопасности и правопорядку, и только государства могут представлять и эффективно защищать интересы своих граждан, которым нанесен ущерб другими государствами (Ibid, р. 2). Однако не следует забывать, что в мире функционируют десятки тысяч неправительственных институтов (женских, молодежных, студенческих, спортивных, писательских, актерских и т.д.), которые сами устанавливают нормы и принципы взаимоотношений между собой. Отсюда и более широкое понимание международного права. Согласно ему, оно больше, чем просто система правил и норм, установленных государствами; это социальный процесс, включающий в себя автономию, многосторонние формы нормотворчества, а также язык и практику обоснования [5, р. 277].

Российские исследователи также понимают международное право многопланово: как «систему юридических норм, регулирующих отношения между государствами и другими субъектами этой системы права» [6, с. 9], как особую правовую систему, опирающуюся на единые цели и принципы [7, с. 4, 30], «как совокупность международно-правовых принципов и норм по регулированию сотрудничества между государствами и международными организациями как субъектами

международного права» [8, С.4], как «совокупность юридических норм, создаваемых совместно государствами с целью регулирования их взаимных отношений и иных отношений в сфере их общих интересов» [9, с. 22], как совокупность и система норм, регулирующих международные отношения [10, с. 4–7]. Более корректным нам представляется понимание международного права как норм взаимоотношений между народами мира во всех без исключения сферах жизни, политические аспекты которых определяются государствами.

Формирование права вообще и международного права, в частности, происходит на основе разных правил поведения участников общественных и международных отношений: «правил игры», «обычаев и традиций», общей практики, законов, конвенций, кодексов и норм поведения, статутного права, «общего права и договоров». Такие правила, как верования, парадигмы, коды и культуры позволяют «идентифицировать нормативно соответствующее поведение» [11, р. 22].

Акторов права и политики множество. Это государства с их мощью и влиянием в мире [12], так называемые властвующие элиты стран, ТНК, разные социальные и конфессиональные силы. А источниками международного права по-прежнему остаются международное право обычая и международное договорное право, но, по сути, заметного расхождения между ними не существует, поскольку международное право обычая легитимизируется договорным путем.

В XX веке круг источников международного права значительно расширился. Так, Ст. 38 Статута Международного Суда ООН называет в качестве его источников: а) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами; б) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы; в) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями; г), судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм, но с оговоркой, указанной в статье 59, которая определяет обычай как «доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы».

Современные государства заключают множество договоров, обязуясь соблюдать их. Эти соглашения (о правилах торговли, о совместном использовании прилегающих к нескольким государствам вод, проливов и рек, морей и океанов, ограничении разного вида оружия, охраны окружающей среды и т.д.), усиливают правовой порядок в мире [12, p. 293].

Международное право предусматривает коллективную ответственность всех государств за поддержание мира и безопасности в мире. Оно регулирует многие аспекты проблем человечества, такие как место государств в международной системе, их ответственность, условия сохранения мира и безопасности, проблемы войны и мира, право договоров, пользование ресурсами природы, в том числе общим наследием человечества (моря, океаны за пределами территориальных вод и космическое пространство), экономическое и иное сотрудничество, защита окружающей среды и т.д. Однако договоренности соблюдаются участниками международной политики только при условии, если они согласуются с их интересами.

Принято считать, что действующие в каждую эпоху нормы международного права формируются существующими в данный момент суверенными государствами, как территориальными образованиями, а потому имеют только горизонтальную структуру и никаких надгосударственных институтов законодательной, исполнительной и судебной властей, наделённых правом наказывать их нарушителей, в роли каковых всегда выступают разновеликие и различающиеся по масштабам, силе и возможностям государства, не существует. Здесь, как и среди людей в некоторых случаях, действует правило «бессильный перед сильным всегда виноват». В известном трактате по международному праву, изданном в 1912 году, Л. Оппенгейм (L. Oppenheim) находил, что «поскольку право Наций основывается на общем согласии отдельных государств, а не отдельных людей, государства только и исключительно являются субъектами международного права» [13, p. 19].

Подобное понимание верно только для периода доминирования в мире абсолютистских и авторитарных режимов. В наше время субъектами международного права выступают не только народы, страны и общества,

официальными представителями которых государства являются, но и международные неправительственные организации, транснациональные компании и др.

Международное право является, таким образом, квинтэссенцией обычаев, традиций социумов, норм и правил отношений сперва – между близкими по ареалам проживания, а затем и дальними социумами, и цивилизациями, своего рода кодексом норм и правил взаимоотношений разных отрядов человечества, многоликим образом правовой культуры со следами почти всех эпох истории. Считать его результатом деятельности политических обществ только Нового времени означало бы отрицание наличия у человечества предшествующего опыта общения, сотрудничества, конфликтов и опыта их урегулирования. Так, немецкий историк-дипломат В. Грехе выделял три разные системы международного права в новое время, каждая из которых характеризовалась интересами, идеологией и политикой доминирующей в данную эпоху державы: испанская (1494–1648 гг.), Французская (1648–1815 гг.) и английская (1815–1919 гг.). Другие исследователи выделяют периоды от 1648 до 1815, с 1815 г. до Первой мировой войны, межвоенный период и период после Второй мировой войны. Обе эти периодизации обусловлены европоцентристским взглядом на историю человечества. Объективность требует признать, что в основе всех этих правовых систем лежала таковая Римских республик и империи, которые, в свою очередь, позаимствовали многое из обычаев, традиций и правовых Древней Греции и народов Востока.

Ближе к истине английские исследователи международных отношений Б. Бузан и Р. Литтл, которые рассматривают данную проблему с позиций мировой истории и выделяют в развитии международного права четыре этапа. Первый этап, названный авторами предмеждународным, был характерен для периода первобытнообщинных отношений на Земле. Второй этап – древняя и классическая международная система, сформированная цивилизациями Древнего мира. Он отмечен наличием развитой торговли, постоянными завоеваниями и угрозами нападения, созданием альянсов, проведением переговоров относительно взаимного признания их статуса, распределением природных ресурсов. Третий этап –

период модерна начинается примерно с XVI века и связан сначала с множественностью участников международного взаимодействия средневековых городов-государств, монастырей, католической церкви и др. Затем происходит формирование и распространение по земному шару государств-наций с правилами взаимоотношений между ними. Дальнейшее развитие этой системы влечет за собой выделение новых «единиц» международного взаимодействия, таких как неправительственные организации, транснациональные корпорации и т.п. Здесь и начинается формирование международных институтов права (1873 г.) и кодификация международного права (Гаагская конференция, 1899). Наконец, в конце XX – начале XXI в. происходит формирование очередного периода в развитии международных отношений. Соответственно, полагают эти исследователи, и движущие силы мировой политики и международного права на каждом этапе будут иными. Что касается современного этапа, то здесь мы наблюдаем как бы «два мира»: в одном происходят существенные перемены, в то время как в другой продолжает сохраняться в прежнем виде. «Первый мир» – это развитые государства, «второй» – развивающиеся. Последние продолжают «жить» в мире, где силовые отношения между государствами еще крайне значимы [14].

Существенное влияние на международное право оказывают революционные процессы, заметно изменяющие ситуации в мире и международные порядки. Таким процессами были возникновение и распад империи Александра Македонского, восхождение Римской империи и ее распад, континентальные и мировые войны между группами государств и коалициями и т. д. После каждой из них, по воле победителей пересматривались нормы отношений между странами и народами с переоценкой их статуса в мире.

Переходы от одного уровня международного порядка к другому имеют как позитивные, так и негативные последствия. Положительные состоят в дальнейшем прогрессе почти во всех сферах человеческой жизни, большей ее интернационализации, расширении сфер сотрудничества и многом другом. Негативное же связано, прежде всего, со стремлением сильных для данного времени стран ставить себя в центр всех

происходящих процессов, на исключительную, с претензиями на гегемонию, роль в них.

Критериев периодизации истории очень много, так как многообразны проявления человеческой деятельности. Но более точными будут уровни социально-политического развития человечества: Их может быть только два: до образования государств, когда политика и право сводились к нормам взаимоотношений между родами, соседними племенами и народами, и после образования государств. Во втором периоде следует выделять несколько эпох, а именно: древняя или классическая, эпоха средневековья с безраздельным господством религий, определявших смысл отношений между людьми в зависимости от их принадлежности к тому или иному вероисповеданию, и Новое время с акцентом на степень влияния научного знания при определении как природы и призвания обществ и государств, так и отношений между ними.

Формирование международного договорного права действительно происходит в Новое время. Прежде всего, это упоминавшиеся выше Вестфальские и Венские соглашения, Гаагские конвенции 1899 и 1907 г. с новыми интерпретациями права войны и нейтралитета, конференция по кодификации в Гааге (1930 г.), где обсуждались вопросы о правах наций, территориальных водах и ответственности государств. И, наконец, современность (после Второй мировой войны) с признанием прав и свобод человека, дальнейшим развитием и углублением демократии и верховенства права, как в отдельных обществах, так и в мировом сообществе в целом. Здесь больше внимания уделяется кодификации обычного права.

В 1958 году в Женеве были подписаны четыре конвенции по международному морскому праву, 1961 году в Вене – Конвенция о дипломатических сношениях и иммунитетах; здесь же в 1963 году принята Конвенция о консульских сношениях и иммунитетах, в 1969 и 1986 гг. – конвенции о праве международных договоров и о правопреемстве государств. После десятилетних обсуждений и дискуссий в 1982 г. принята Конвенция по морскому праву, которая вступила в силу 10 лет спустя. Мы здесь не упоминаем правовые акты, заключенные между двумя или более государствами, а также те, которые призваны были смягчить последствия

появления новых видов оружия (ядерного, химического, биологического и др.). К моменту начала 70 сессии Генеральной ассамблеи ООН (ГА ООН) (15.09.1915 г.), более чем 560 многосторонних договоров, многие из них с универсальным участием, в совокупности образующие кодекс современного международного права, были сданы на хранение Генеральному секретарю ООН [17].

На каждом из этих этапов нормы отношений между людьми и народами, а также международная политика обуславливались интересами их правящих кругов, как они понимались в каждый конкретный момент. Они определяют как характер отношений между обществами, народами, странами и государствами, формирующихся в процессе пользования ресурсами природы, так и нормы их поведения в этих процессах, критерии их оценки и правила регулирования этого поведения. В Новое время ими были Великобритания, Германия, Россия, США, Франция и Япония.

Образованные колонизаторами на залитой кровью почти полностью истребленных коренных племен, Соединенные Штаты Америки с самого начала взяли свой опыт в качестве образца поведения и во всем мире, что было канонизировано еще в так называемом «Манифесте Судьбы» [18]. Их идеологи не устают утверждать, будто «небесные силы» избрали США «в качестве модели и окончательного центра притяжения для всех народов мира» [19, р. 343]. Эти идеи как догмы повторялись и повторяются в выступлениях руководителей США. «Я верю, что Бог вложил в нас видение свободы..., что мы избраны для того, чтобы показать нациям мира, как они должны шагать по пути свободы» [20, р. 11] – говорил Вудро Вильсон, в своей предвыборной речи в 1912 г., еще, будучи кандидатом в президенты США. Идея «полицейского комитета» для мира в составе США, Великобритании, СССР и Китая принадлежала президенту США Ф. Рузвельту [21, с. 102]. А после распада СССР США присвоили роль лидера мира себе монополю. «Мы теперь империя, и когда мы действуем, мы создаем нашу собственную реальность... Мы творцы истории», которую остальные должны просто изучать [22, р. 143], заявлял президент США (2001–2009) Буш-младший. В опубликованных в 2002 г. материалах о национальной стратегии безопасности говорилось, что Соединённые Штаты оставляют за собой право атаковать любое

иностранное государство, даже если оно не представляет никакой непосредственной угрозы им, а только лишь подозревается в том, что когда-нибудь в будущем может предпринять враждебные по отношению к Америке действия. То есть речь шла о так называемой «доктрине преимущественного права». В соответствии с ней Соединённые Штаты оставляли за собой такие права, которые сами они никогда не признавали бы законными, если их провозгласило бы какое-либо другое государство. Такое свое право они оправдывают необходимостью борьбы с угрозой международного терроризма, умалчивая о том, что терроризм является производным от их собственной политики и питается соперничеством государств в мире [23, с. 12–20; 24, с. 42–65].

«При всей неопределенности современного политического мира можно сказать, что четко прослеживается взаимообусловленность и взаимовлияние одних территориальных образований (государств, регионов, мегаполисов и т.п.) на другие, одних проблем (экономических, политических, экологических, военно-политических, культурных и т. п.) на другие, поэтому политическая практика все жестче требует целостного, комплексного подхода, – пишет М.М. Лебедева. – Политические последствия действий на международной арене часто оказываются намного более широкими и глубокими, чем первоначально ожидалось. Следовательно, и анализ мировой политики должен исходить из этой реальности» [25, с. 25].

Основные принципы современного международного права, нормы и процедуры их формирования, обязательства государств и международных институтов по международному праву систематизированы в Уставе ООН, в Конвенции «О праве международных договоров...» 23 мая 1969 г., в Декларации ООН 1970 г. «О международном праве» и в других документах, в том числе и в решениях Международного Суда Юстиции и Международного Суда ООН.

Согласно Уставу ООН, считающемуся основой современного международного права, мировая политика и международное право должны основываться на таких незыблемых принципах, как равноправие и самоопределение народов, суверенное равенство и независимость всех государств, невмешательство во внутренние дела государств, запрещение

угрозы силой или ее применения и всеобщее уважение, и соблюдение прав человека и основных свобод для всех. Эти принципы расширены и конкретизированы в единогласно принятой ГА ООН 24 октября 1970 г. Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН [26].

При вдумчивом чтении и Устава ООН и Декларации ООН 1970 г. обнаруживается противоречивость некоторых из провозглашаемых в них принципов, и даже несовместимость их друг с другом. Так, принципы территориальной целостности государств и право народов на самоопределение взаимно исключают друг друга. Если какие-нибудь народы многонациональных государств, реализуя свое право на самоопределение, решат стать самостоятельными, территориальная целостность этих государств нарушится. А страны, признавшие законность выбора народа, могут считаться вмешивающимися во внутренние дела других государств. Принцип, согласно которому государства воздерживаются в своих международных отношениях от применения силы как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо иным образом, не совсем согласуется с призывом самого государства как института защиты общества. Право на самозащиту является естественным правом каждого человека и общества, а главным или инструментом защиты и гражданина и общества является государство. Стало быть, речь может идти и должна идти только о запрете на применение силы в целях агрессии.

Международное гуманитарное право призвано сделать мир более гуманным путем исключения из жизни таких явлений, как геноцид, военные преступления и преступления против человечности, рабство, пиратство, пытки и т.д. Его формирование началось под влиянием жестокостей Крымской (1853–1856 гг.) и Гражданской войны в США 1861–1865 гг. Женевская конвенция 1864 года узаконила работу по оказанию помощи раненым и признала важность деятельности Международного комитета Красного Креста, основанного в 1863 г. Петербургская декларация 1868 г. запретила использование взрывающихся

снарядов. По мере возрастания разрушительной силы используемого в войнах оружия международное сообщество вынуждено было выработать определенные правила ведения войн, обращения с военнопленными и гражданским населением на оккупированных территориях: «правила» и нормы Гааги и Женевы, закрепленные Гаагскими (1899 и 1907 г. и Женевскими (1930 и 1949 г.) конвенциями.

Общая для всех четырех Женевских конвенций 1949 г. [27] третья статья устанавливает минимальные стандарты, которые должны обязательно учитываться при всех локальных конфликтах, и действий, которые должны быть запрещены везде и всегда.

Ст. 14 Женевской конвенции «О защите гражданского населения во время войны» предусматривает учреждение сторонами конфликта на своей и на оккупированных территориях госпиталей, зон безопасности и мест сбора и организации защиты раненых военных, больных, лиц пожилого возраста, детей, беременных женщин и матерей с детьми до семи лет. «Раненные, больные, как и немощные и беременные женщины, должны стать объектами особой протекции и заботы», говорится в ст. 16 этой Конвенции. Гражданские госпитали, учрежденные с целью лечения таких лиц, «ни в коем случае не должны стать объектами атак, быть всегда уважаемыми и охраняемыми сторонами конфликта» (ст. 18). Персонал, обслуживающий перечисленные категории населения, должен уважаться и охраняться. Конфликтующие стороны обязаны принять все необходимые меры для того, чтобы дети, ставшие сиротами или оказавшиеся в связи с войной вдали от родителей, не оставались предоставленными самим себе. При всех обстоятельствах они должны быть поддержаны материально, иметь возможность продолжать свое образование, желательно, под руководством людей тех же культурных традиций. Согласно ст. 27, все лица, находящиеся под протекцией, имеют право на семью, на религиозные убеждения и практику, на свои исторические, национальные и иные традиции, на гуманное обращение. Их личность и честь должны уважаться. Женщины должны быть защищены от покушений на их честь, от насилия, принуждения к проституции или любой другой формы унижающего обращения. Запрещено применение к находящимся под протекцией лицам физического принуждения или насилия с целью

получения от них информации. Не допустимы причинение им моральных и физических страданий, убийства, коллективные или индивидуальные наказания за несовершенные ими действия, применение пыток, террора, проведение научных и медицинских экспериментов над ними, если это не необходимо для их лечения. Запрещены грабеж населения, репрессалии в отношении защищаемых лиц и их собственности, а также принуждение населения, находящегося под международной протекцией, к служению в армии или во вспомогательных частях, а лиц моложе 18 лет – и к труду.

Медицинские учреждения не должны стать объектом нападений и атак (ст. 12). «Новое оружие не должно применяться» (ст. 36). Действия или угроза насилия с целью наведения и распространения страха среди гражданского населения запрещаются. Запрещаются также и беспорядочные атаки: бомбардировки отдельных военных объектов, расположенных в городах среди гражданских объектов, атаки, способные вызвать потери жизней гражданского населения, а также повреждения и аварии на гражданских объектах (ст. 51). Запрещены также методы и средства войны, ведущие к причинению вреда природной среде и, тем самым, угрожают здоровью людей или выживанию гражданского населения (ст. 55) [28]. Ст. 56 запрещает атаковать сооружения, дамбы, каналы и атомные электростанции, если даже они являются военными объектами, ибо это влечет за собой опасные последствия. Виновные в нарушении этих положений стороны должны принуждаться к выплате компенсации за причиненный ущерб (ст. 91) [29].

Все гладко на бумаге и стройно в теории, однако, сами авторы данных норм нарушают их в первую очередь. В итоговом документе «Форума тысячелетия» (Нью-Йорк, май 2000 г.) справедливо выражалось беспокойство по поводу лицемерного поведения государств, «которые не учитывают в своем национальном законодательстве ратифицированные ими международные документы в области прав человека. Кроме того, даже при наличии соответствующих национальных законов их осуществление оставляет желать много лучшего» [30]. Форум указал на наличие двойных стандартов в области применения норм международного права. После некоторых «гуманитарных интервенций», организуемых государствами-постоянными членами СБ ООН, относительно стабильные общества

превращаются в неуправляемые и кризисные, как Сомали, Югославия (с 1991 по 1999 гг.), Ирак, Ливия и др. Складывается впечатление, что истинной целью этих «лидеров мира» является содействие не миру и безопасности, а «сотворение хаоса». Исследование, проведенное Фондом Карнеги за международный мир, выявило, что только в трех случаях (Германии, Японии и Италии) из 18, когда использовались войска США в XX в., произошла демократизация общественного строя и то только потому, что в них существовали необходимые для этого условия: высокий уровень образования, высокий доход на душу населения, влиятельный средний класс и национальное единство [31, р. 79]. К тому же господствовавшие здесь реакционные силы были разгромлены не США в одиночестве, а коалицией государств с участием СССР, и условия их послевоенного устройства определялись союзниками коллективно. Во всех остальных случаях «демократизация» обернулась хаосом и аномией обществ.

И действительно, в конце XX – начале XXI вв. было организовано множество интервенций – одни поддержанные ООН, другие без ее одобрения. США вторглись в Гренаду в 1983 г., США и Великобритания совместно – в Югославию в 1999 г. [32, р. 227], Афганистан в 2001 и в Ирак в 2003 году под предлогами необходимости защиты прав человека и содействия установлению демократии и защиты прав народа на самоопределение. Взгляд на современную жизнь «осчастливленных» гуманитарными интервенциями стран показывает их подлинные последствия. За исключением Бангладеш, Камбоджи и Восточного Тимора, куда вводились индийские, вьетнамские и новозеландские войска с целью оказания помощи в спасении населения от истребления, все остальные страны (Сомали, Ирак, Афганистан, Ливия, Югославия, Украина, Сирия) превратились в районы господства анархии, трагедий, а также межплеменных, межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Вмешательство оправдано только в случаях грубого попрания прав человека и народов, признанных предметом международной заботы, и то, используя, прежде всего, дипломатические, экономические, культурные и иные средства воздействия.

После ареста бывшего диктатора Чили А. Пиночета в Лондоне в октябре 1998 года международное право совершило еще один скачек вперед. На протяжении столетий международное право и практика государств придерживались принципа взаимной сдержанности в отношениях между нациями: суды одного государства не могли выносить суждения относительно суверенных действий других государств. Теперь же бывший глава чилийского государства был арестован британскими властями по обвинению в преступлениях, совершенных им четверть века назад по запросу испанского судьи, мотивировавшего свое требование нормами международного права. Вопреки предсказаниям опытных экспертов, арест Пиночета был поддержан высшим судом Великобритании. Правда, казус Пиночета имел прецедент в Израиле, где в 1961 году был осужден и казнен немецкий военный преступник Адольф Эйхман, похищенный израильскими спецслужбами в Аргентине и доставленный в Израиль. Таким образом, ранее абстрактная концепция «универсальной юрисдикции» приобрела конкретные очертания.

Вдохновленные казусом Пиночета, жертвы нарушений прав человека в Чаде возбудили в Сенегале и Бельгии (2000 г.) уголовное дело против своего бывшего лидера Х. Хабре. 2 июня 2001 года бельгийский жюри создало новый прецедент универсальной юрисдикции, осудив четырех руандийцев за их участие в геноциде в Руанде в 1994 году. Уголовные дела были возбуждены в бельгийских судах также против бывших и нынешних лидеров многих стран, в том числе Соединенных Штатов Америки (представители жертв предъявили обвинения в уголовных преступлениях против Джорджа Буша и его команды в Госдепартаменте за преступления против человечности). Правда, позже под давлением США бельгийский суд значительно сузил круг дел по универсальной юрисдикции.

Формирование новой отрасли международного права – права прав человека – признание прав индивида заботой всего международного сообщества, а, соответственно, и самого его в качестве субъекта международного права, изменило ситуацию. Это изменение является серьезным вызовом принципу государственного суверенитета, потому что оно ставит под вопрос идею, согласно которой не существует никакой

вышестоящей власти. Оказывается, что и государства, пока что в лице их ответственных функционеров, могут привлекаться к ответственности по праву. Но, думается, что при всех случаях рассмотрения международных конфликтов руководящими должны стать нормы международного права, интерпретируемые беспристрастным и компетентным универсальным институтом.

Таким образом, ускоряющиеся процессы глобализации и формирования обусловленных ими наднациональных институтов сопровождаются как выработкой новых норм международного права, так и многочисленными кризисами. К числу последних эксперты относят:

- Глобальный кризис верховенства права. Некоторые государства, такие как государства-интервенты в Афганистан, Ирак, Ливию, Йемен, Сирию и т.д., безнаказанно попирают международное право и готовы атаковать ООН, когда она пытается привязывать их к обязательствам по ее Уставу.

- Кризис односторонности и исключительности.

- Кризис ответственности, особенно, когда речь идет о некоторых транснациональных корпорациях и международных организациях.

- Кризис эффективности, вследствие несоблюдения норм международного права.

- Кризис релевантности. Все большее число проблем, которые являются международными по своему характеру и поэтому нуждаются в международных нормах, стандартах и ответных мерах (например, транспортное движение, трансграничное загрязнение, и т.д.), не охвачены или недостаточно охвачены нормами международного права.

- Кризис неудовлетворенных потребностей. Коренные народы, меньшинства, внутренне перемещенные лица и инвалиды нуждаются в международном признании их прав и в международных учреждениях для их решения [33, p.281, 285–286].

Как не трудно убедиться, речь идет об узловых проблемах жизни человечества XXI века, правовое поле разрешения которых в интересах всего мира рано или поздно будет упорядочено должным образом. Международное законотворчество будет продолжаться с участием не

только государств-Левиафанов, но и институтов гражданских обществ, традиционно считающихся покровителями человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Emer de Vattel**, The Law of Nations, Or, Principles of the Law of Nature, Applied to the Conduct and Affairs of Nations and Sovereigns, with Three Early Essays on the Origin and Nature of Natural Law and on Luxury (LF ed.) [1797]. Liberty Fund, Indianapolis, 2010. 896 p.
2. **AKEHURST'S MODERN INTRODUCTION TO INTERNATIONAL LAW**. Seventh revised edition / Peter Malanczuk. Routledge, 1997. 492 p.
3. **Birdsall, Andrea**. The international politics of judicial intervention creating a more just order. New York, Routledge 2009, 176 p.
4. **Мутагиров Д.З.** Международные политические институты: актуальные вопросы истории и теории / уч. пособие: М., Логос, 2009. 382 с. ISBN 978-5-9870431-7-4
5. **Reus-Smit Ch.** The Politics of International Law. Cambridge University Press 2004. 346 p.
6. Курс международного права: В 7 т. М., 1989. Т. 1. 360с.
7. **Лукашук И.И.** Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. - 432 с., ISBN 5466000132 *Без международного права мировая система была бы не в состоянии нормально функционировать, считает И. И. Лукашук (там же, С. 4).*
8. **Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И.** Международное право – М.: Эксмо, 2004. С. 4. – 688 с. ISBN: 5-699-05111-2
9. Международное право: Учебник для вузов / Отв. редакторы: Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М.: Норма, 1995. 624 с. ISBN: 5-89123-271-5
10. **Ушаков Н.А.** Международное право: Учебник. – М: Юрист, 2000.– 304 с. ISBN 5-7975-0293-3
11. **James March and Johan Olsen**, Rediscovering Institutions: The Organizational Basis of Politics (New York: Free Press, 1989). 292 p/
12. «Сила в международных отношениях — это способность использовать ее материальные и нематериальные ресурсы таким образом, чтобы влиять на поведение других наций») и принуждать их делать то, чего они не хотели бы сделать по собственному усмотрению (Contending Perspectives on Global Governance. Coherence, contestation and world order. Edited by Alice D. Ba and Matthew J. Hoffmann/ Routledge, London, 2005. 290 p.)
13. **Kennedy David**. "The Sources of International Law." American University International Law Review 2, no. 1 (1987) :Pp. 1-96.
14. **L. Oppenheim**, International Law. A Treatise, 2nd edn 1912, Vol. I (Peace). 696 p.
15. **Peter J. Anderson**. The global politics of power, justice and death. An introduction to international relations London and New York, Routledge, 1996. 276 p.

- 16.** См.: **Buzan, Barry, Richard Little, and Charles Jones** (1993): *The Logic of Anarchy: Neorealism to Structural Realism*, New York: Columbia University Press. 260 p.
- 17.** Seventieth anniversary treaty event to focus on UN contributions to international affairs (<http://www.un.org/News/dh/pdf/english/2015/24092015.pdf>) 29 сентября 2015 г.
- 18.** Подробнее см.: **Stephanson, A.** 1995 *Manifest Destiny: American Expansion and the Empire of Right*. New York: Hill and Wang. 160 p.
- 19.** See: **Pratt, M.L.** 1992 *Imperial Eyes: Travel Writing and Transculturation*. London: Routledge. 258 p.
- 20.** **Knock T.J.** *To End All Wars: Woodrow Wilson and the Search for a New World Order*, New York: Oxford University Press, 1992. 400 p.
- 21.** Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. 28 ноября – 1 декабря 1943 г. М., Политиздат, 1978. 176 с.
- 22.** **Weinberger Eliot**, *What Happened Here*. *Bush Chronicles* (London: Verso, 2006). 224 p.
- 23.** **Грякалов Н.А.** Lex talionis. К фундаментальной антропологии талиона // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2015. № 2. С. 12 – 20 ISSN: 2542-2278.
- 24.** **Мутагиров Д.З.** Современный терроризм: природа, причины и условия искоренения // *Politbook*. 2016. №1. С. 42 – 66. ISSN: 2227-1538 eISSN: 2307-4590
- 25.** **Лебедева М.М.** *Мировая политика*. М.: Аспект Пресс, – 2007. – 365 с. ISBN 978-5-7567-0428-0.
- 26.** Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. Url: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/2625\(XXV\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/2625(XXV)).
- 27.** Первая и вторая Женевские конвенции обеспечивают защиту прав раненных, больных и потерпевших кораблекрушения, а также медицинского и религиозного персонала. Третья Женевская конвенция устанавливает нормы обращения с военнопленными, детализирует условия пленения, содержания в лагерях, связь с внешним миром и властями, уголовные и дисциплинарные наказания, завершения пленения, освобождения и репатриации. Четвертая Женевская конвенция определяет меры по защите гражданского населения, оказавшегося в руках противника или на оккупированных территориях.
- 28.** Бомбардировки нефтехранилищ, ирригационных сооружений, объектов химической промышленности причиняют особенно крупный ущерб окружающей среде, а, стало быть, и всему человечеству.
- 29.** Как показали бомбардировки Югославии странами НАТО весной и летом 1999 г., нарушались почти все положения Женевских конвенций. Бомбардировки гражданских объектов здесь мотивировались державами НАТО тем, что, дескать, они использовались в военных целях. Так можно дойти до

абсурда. Продукция любого гражданского предприятия (ложки, чашки, туалетная бумага, бритвенные приборы, хлеб, крупы и т.д.) используются и потребляются всеми людьми, в том числе и военнослужащими. Является ли это оправданием для превращения их в объекты военных атак? В Афганистане США применялось и новое, уничтожающее все живое в зоне проникновения его волн, оружие.

30. А/54/959. Декларация и Программа действия Форума тысячелетия «Мы, Народы: Укрепление ООН в XXI веке». D. Права человека.

31. Amitai Etzioni. From empire to community: a new approach to international relations. Palgrave Macmillan Ltd. 2004. 260.

32. Kaney S. Justice Beyond Borders. Oxford University Press, 2005. 330 p.

33. Подробнее см.: **Clarence J. Dias.** INTERNATIONAL RELATIONS AND INTER-NATIONAL LAW. From competition to complementarity // International Law and International Relations. Bridging Theories and Practice. London, New York, 2007. 332 p.

MUTAGIROV Dzhamal Z. – Saint-Petersburg State University. 7/9, Universitetskaya embankment, Saint-Petersburg, 199034. E-mail: dezamy@mail.ru.

THE DIALECTICS OF INTERNATIONAL LAW

The Earth is a common home of many thousands peoples which are both united by reason, general for them needs, and ways of their satisfying, and differing them objective living conditions and value systems, what determines ways of life, mentality, customs and traditions. They are in a certain relationship with each other. The rules and principles have formed throughout history under the influence of objective (laws of nature) and subjective (laws of nations) factors. Educators of humankind, reflecting on their correlation, believed that the laws of nations, which are known in modern times as international law, have as its basis the laws of nature and must be consistent with them. However, contrary to reason, the gap between many norms of international law and the objective requirements of life increases. The article contains an explanation of the reasons for this.

PEOPLE; HUMANKIND; INTERNATIONAL LAW; STATE; RULES AND REGULATIONS
